

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Международное сотрудничество

Пособие по оценке
систем уголовного
правосудия

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ
Вена

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Международное сотрудничество

Пособие по оценке систем
уголовного правосудия

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2010 год

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций, Секретариата и учреждений Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также Бельгии в качестве председателя ОБСЕ в 2006 году какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Настоящее издание официально не редактировалось.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	ВВЕДЕНИЕ	1
2.	ОБЗОР	4
3.	ПРАВОВАЯ БАЗА	6
3.1	УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ	7
4.	МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	10
4.1	ЭКСТРАДИЦИЯ	10
4.2	ВЗАИМНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ.....	13
4.3	ПЕРЕДАЧА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ	16
4.4	ПЕРЕДАЧА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	17
4.5	РАССЛЕДОВАНИЕ ПОДКУПА; КОРРУПЦИИ; ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ; И ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ	17
4.6	КОНФИСКАЦИЯ АКТИВОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	19
4.7	ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ.....	21
4.8	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ.....	23
4.9	СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	24
4.10	ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	25
5.	КООРДИНАЦИЯ ПОМОЩИ.....	26
	ПРИЛОЖЕНИЕ А. ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	27
	ПРИЛОЖЕНИЕ В. РУКОВОДСТВО ЭКСПЕРТА ПО ОЦЕНКЕ/КОНТРОЛЬНАЯ ТАБЛИЦА	29

1. ВВЕДЕНИЕ

Вследствие глобализации и, в частности, возникновения и распространения транснациональной преступности, все системы правосудия сталкиваются с рядом новых сложностей. Уголовные преступники обладают мобильностью и зачастую стремятся избежать обнаружения, ареста и наказания, действуя через международные границы. Преступники избегают поимки, используя границы в своих целях и рассчитывая на то, что правоохранительные органы зачастую не стремятся заниматься сложными и дорогостоящими транснациональными расследованиями и уголовным преследованием. Слабый потенциал любой отдельно взятой страны в отношении эффективной борьбы с этими новыми опасностями превращается в общую слабость международного режима сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Для стран, обладающих относительно слабым потенциалом уголовного судопроизводства, эти новые сложности иногда могут стать непреодолимыми.

В настоящее время международное сообщество считает международное сотрудничество по уголовным делам неотложной необходимостью. Это требует национальных усилий в целях соблюдения новых международных стандартов, поощрения сближения и совместимости национальных законодательств, проведения комплексных процессуальных реформ и в целом развития значительно более мощного потенциала в области расследования и уголовного преследования на национальном уровне, а также наращивания потенциала в области сотрудничества на международном уровне. Для некоторых стран наращивание потенциала для международного сотрудничества в рамках собственных систем уголовного судопроизводства представляет, по меньшей мере, настоящую проблему.

Основными механизмами, поддерживающими международное сотрудничество, являются взаимная правовая помощь, экстрадиция, передача заключенных, передача материалов уголовного разбирательства, международное сотрудничество в целях конфискации доходов от преступной деятельности и возвращения активов, предусмотренное в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, а также ряд менее формальных мер, включая меры в области международного сотрудничества правоохранительных органов. Эти механизмы основываются на двусторонних или многосторонних соглашениях или договоренностях или же, в некоторых случаях, на внутрисударственном праве. Все они быстро развиваются, чтобы не отставать от новых технологий, и их прогресс за последние десять или чуть более лет отражает новую решимость государств-членов теснее сотрудничать друг с другом, дабы противостоять растущей угрозе со стороны организованной преступности, коррупции и терроризма.

Примечательно, что некоторые из наиболее инновационных стратегий являются результатом сотрудничества между странами, у которых общая либо проблема с преступностью, либо географическая граница. Некоторые из наиболее важных уроков, полученных за последние годы, восходят к опыту стран, работающих на двустороннем, субрегиональном или региональном уровне для регулярного решения практических вопросов. Региональное сотрудничество развивается быстрыми темпами во всех частях земного шара.

Возникает консенсус в отношении некоторых из наиболее перспективных мер по укреплению международного сотрудничества в области расследования и уголовного преследования серьезных преступлений. Некоторые из них в настоящее время включены в структуру международного сотрудничества, установленную рядом Конвенций Организации Объединенных Наций: **Конвенцией против транснациональной организованной преступности, Конвенцией против коррупции и Конвенцией о борьбе с финансированием терроризма**, а также несколькими другими многосторонними документами на мировом и региональном уровнях, предоставляющими прочную основу для внутреннего сотрудничества. Поэтому для полного осуществления этих инструментов наличие внутрисударственного права представляет исключительную важность, равно как и развитие потенциала в области сотрудничества и принятие административных мер, необходимых для поддержания различных аспектов международного сотрудничества.

В настоящем инструментарии по оценке определяются некоторые практические вопросы, с которыми обычно сталкивается страна, стремящаяся к активному участию в международном

сотрудничестве. В нем также уделяется внимание некоторым практическим вопросам, возникшим в последнее время при внедрении новых международных конвенций, таких как **Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности**, чьей основной целью является именно способствование международному сотрудничеству. Предлагаемые вопросы помогут провести оценку потенциала и готовности конкретной юрисдикции вести сотрудничество на международном уровне, а также выявить сложности, ставшие на ее пути при наращивании этого потенциала.

В целях настоящего инструментария международное сотрудничество определено в широком смысле, так как оно может и должно иметь место на всех уровнях системы уголовного судопроизводства. Однако эксперту по оценке нередко понадобится сужать охват анализа. Поступая таким образом, можно принять во внимание природу существующих или прогнозируемых обязательств страны согласно различным договорам (многосторонним, региональным или двусторонним).

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый на двустороннем, региональном, межрегиональном и международном уровнях, международное сотрудничество в области расследования и уголовного преследования тяжких преступлений все еще нуждается в значительном укреплении. Практикующим адвокатам хорошо известны многочисленные препятствия, все еще стоящие на пути международного сотрудничества по уголовным вопросам. В их числе вопросы суверенитета, разнообразие структур правоохранительных органов, отсутствие уполномочивающего законодательства, отсутствие каналов коммуникации для обмена информацией и отличия в подходах и приоритетах. Зачастую эти проблемы усугубляются трудностями, возникающими при разборе различных процессуальных требований каждой из юрисдикций, конкуренцией, нередко сопутствующей деятельности участвующих органов, вопросами языка, прав человека и неприкосновенности частной жизни.

Также существуют вопросы верховенства права, требующие внимания в отношении международного сотрудничества. Не следует характеризовать меры, направленные на укрепление верховенства права, как препятствия международному сотрудничеству. Приверженность страны поддержанию верховенства права и защите прав человека не должна быть предметом переговоров или торгового обмена на какие-либо уступки в области международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью. На практике приверженность верховенству права может укрепить международное сотрудничество по уголовным вопросам. Меры по укреплению верховенства права и соблюдению международных норм в области прав человека также напрямую связаны с укреплением взаимопомощи и международного сотрудничества. Задействованные в вопросах экстрадиции, взаимной правовой помощи или совместных расследованиях органы и учреждения сохраняют обязательство обеспечить законность всех действий, предпринимаемых в целях сотрудничества.

В предоставлении технической помощи также важны интегрированные подходы. Небольшие страны нередко испытывают сложности при выполнении многочисленных международных конвенций и двусторонних договоров, которые им нужно соблюдать. Зачастую основной потенциал их учреждений уголовного судопроизводства и поддержания правопорядка ограничен. Помочь им может деятельность в области интегрированной технической помощи, при которой основное внимание уделяется наращиванию общего потенциала в сфере расследования и уголовного преследования, равно как и развитию их способности эффективно сотрудничать.

В более широком контексте стратегических рамок техническая помощь в области международного сотрудничества может включать действия, направленные на поддержание следующих аспектов:

- анализ и укрепление правовых рамок для включения мер, направленных на поддержание и упрочение взаимопомощи;
- анализ и укрепление правовых рамок для включения мер, направленных на осуществление взаимной правовой помощи в соответствии с требованиями юридических актов, стороной которых является данная страна;
- анализ и укрепление правовых рамок для включения мер, направленных на осуществление экстрадиции в соответствии с требованиями любого договора, стороной которого является данная страна;

- анализ и укрепление правовых рамок для включения мер, уполномочивающих сотрудничество в сфере поддержания правопорядка в соответствии с любыми двусторонними или многосторонними соглашениями;
- анализ и укрепление правовых рамок для включения мер, уполномочивающих сотрудничество в сфере поддержания правопорядка в соответствии с любыми двусторонними или многосторонними соглашениями;
- анализ и укрепление уголовного и уголовно-процессуального кодекса в целях обеспечения того, чтобы основные запрещенные действия, описанные в нормативных актах выше, криминализировались в соответствии с законодательной структурой и чтобы в отношении их была установлена судебная юрисдикция;
- анализ и укрепление уголовного и уголовно-процессуального кодекса в целях обеспечения того, чтобы соответствующие преступные деяния служили основанием для выдачи правонарушителя;
- анализ и укрепление уголовного и уголовно-процессуального кодекса в целях сохранения конфиденциальности секретной информации, полученной посредством международного сотрудничества;
- развитие национальной политики и внедрение процессуальных норм, направленных на упрощение обмена информацией и ее анализа, а также на предотвращение оглашения секретной информации, полученной в результате этого обмена;
- развитие национальной политики и внедрение таких механизмов, как центральные органы власти, связи и взаимодействия, прикомандирования и обмена сотрудниками прокуратуры и должностными лицами правоохранительных органов, а также развитие и внедрение сетей для содействия взаимному сотрудничеству;
- развитие национальной политики и внедрение процессуальных норм для оказания взаимной правовой помощи в случае отсутствия договоров и в максимально возможном масштабе в случае отсутствия обоюдного признания деяния преступлением;
- развитие потенциала существующих учреждений и органов для развития, использования и реагирования на просьбы о предоставлении взаимной правовой помощи и информации;
- профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов и судебных должностных лиц в области законодательных требований, относящихся к взаимной правовой помощи и экстрадиции;
- наращивание потенциала органов власти в целях международного сотрудничества по защите потерпевших, компенсации за причиненный им ущерб и, в случае необходимости, их безопасной репатриации.

2. ОБЗОР

Эксперт по оценке может пожелать узнать об опыте страны и ее различных органов уголовного судопроизводства в сфере работы с различными транснациональными формами преступности, включая преобладающие формы, схемы, пути, тенденции, *modus operandi*, потерпевших и т. д. Эксперту также следует задаться вопросом об опыте стран в сфере международного сотрудничества как в качестве стороны, предоставляющей помощь, так и в качестве запрашивающего государства. Более того, ясно, что межведомственное сотрудничество на национальном уровне является не только ключевым фактором эффективности деятельности, проводимой на местах против транснациональной организованной преступности, коррупции и терроризма, но также и важной предпосылкой эффективного трансграничного сотрудничества в борьбе против этих масштабных угроз.

Назначение единого центрального органа, который занимался бы всеми входящими и исходящими запросами об оказании правовой помощи и об экстрадиции, а также укрепление его эффективности по-прежнему являются определяющими факторами успеха международного сотрудничества в области уголовного правосудия. Именно таким образом страна может в том числе координировать собственные запросы о предоставлении помощи и быть готовой к незамедлительному реагированию на просьбы о сотрудничестве, получаемые из других стран. В договорах о предоставлении взаимной правовой помощи все чаще содержится требование о назначении государствами-участниками центрального органа (как правило, это Министерство юстиции), куда могут направляться запросы, таким образом создавая альтернативу дипломатическим каналам. **Конвенция против транснациональной организованной преступности** и **Конвенция против коррупции** делают это требование обязательным для государств-участников в целях обеспечения безотлагательной передачи или исполнения запросов. Тем не менее роль центральных органов не обязательно должна быть исключительной. В масштабах, допускаемых внутренним правом, также следует поощрять прямой обмен информацией и сотрудничество.

- A. Как часто, при каких обстоятельствах и с какими результатами учреждения участвовали в обращении за сотрудничеством к другой стране?
- B. Какие страны чаще всего запрашивают международную помощь?
- C. С какими сложностями чаще всего сталкиваются учреждения, обращающиеся за помощью к другим странам?
- D. Как часто, при каких обстоятельствах и за какие типы правонарушений у учреждений чаще всего запрашивают помощь другие страны? Каков объем запросов? Способны ли учреждения, как правило, дать положительный ответ на запрос о предоставлении помощи? Какие задержки обычно связаны с реагированием на запрос о помощи?
- E. Какие страны чаще всего запрашивают помощь у учреждений? Какого рода помощью? О каких правонарушениях обычно идет речь?
- F. С какими сложностями чаще всего сталкиваются учреждения, стремящиеся предложить другим странам техническую помощь? Являются ли некоторые виды помощи более проблематичными, нежели другие?
- G. Существует ли в стране центральный орган в области международного сотрудничества или его эквивалент? Была ли эта ответственность делегирована какому-то другому учреждению?
- H. Обладает ли центральный орган достаточными ресурсами для исполнения своего мандата (квалифицированные, прошедшие подготовку сотрудники, коммуникационное

оборудование, постоянное обучение и т. д.)? Способен ли он сотрудничать и вести обмен с другими центральными органами?

- I. Способны ли правоохранительные органы производить обмен данными криминального учета и другой информацией в сфере охраны правопорядка напрямую, в режиме реального времени, в то же время обеспечивая всю необходимую безопасность и гарантии прав человека?
- J. Есть ли у учреждений доступ к передовым технологиям передачи и хранения данных для совместного использования данных криминального учета, а также обмена другой информацией в области уголовного правосудия ?
- K. Существуют ли четкие руководящие принципы, правила и механизмы подотчетности для предотвращения и выявления ненадлежащих или коррумпированных действий при совместном использовании информации?

3. ПРАВОВАЯ БАЗА

Что бы страна ни стремилась предотвратить – организованную преступную деятельность, финансовые и экономические преступления, компьютерные преступления, коррупцию или терроризм, создание улучшенных правовых оснований для международного сотрудничества является необходимой предпосылкой. Усиление слияния уголовного права и уголовно-процессуального права – часть любой долгосрочной стратегии, направленной на построение более эффективного международного сотрудничества. Развитие более прочных двусторонних и многосторонних соглашений о предоставлении взаимной правовой помощи также является частью решения. Универсальные конвенции по борьбе с терроризмом, также как и **Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и против коррупции** предоставляют надежную основу для правового сотрудничества и зачастую предлагают некоторые из элементов, которые должны быть разработаны в качестве составляющей национального потенциала в сфере эффективного расследования и уголовного преследования этих преступлений. Таким образом, для полного внедрения этих элементов крайне важно наличие национального законодательства.

В вопросах международного сотрудничества органы уголовного судопроизводства в большой степени должны полагаться на сеть договоров, разработанных их страной. Различные вышеупомянутые конвенции призывают государства-участников к расширению их сетей договоров посредством вступления в новые двусторонние и многосторонние договоры, направленные на оказание содействия в области уголовного правосудия. Добиться того, чтобы эта сеть приносила им практическую пользу, зачастую все еще представляет сложность для служб уголовного преследования.

Вместе с тем важно отметить, что, если национальные законы являются достаточно гибкими, взаимная правовая помощь может быть предоставлена без наличия конкретного договора.

Следует периодически пересматривать существующие договоры и законы и по мере необходимости вносить в них изменения, с тем чтобы идти в ногу с быстро меняющимися видами практики и проблемами в сфере международного сотрудничества. Они должны обеспечить максимальную гибкость для предоставления широкого спектра безотлагательной помощи. В целях содействия этим усилиям Генеральная Ассамблея приняла **Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия**.

Стране может понадобиться техническая помощь при принятии мер для установления в рамках национального законодательства ряда правонарушений, предусмотренных конвенциями и протоколами в сфере борьбы с терроризмом и другими связанными с ним видами преступлений, и обеспечения того, чтобы эти правонарушения карались соответствующими наказаниями, принимающими во внимание серьезный характер этих правонарушений. Это также важно, когда может существовать требование об обоюдном признании соответствующих деяний уголовно наказуемыми. Странам может понадобиться содействие для определения материальных и психических элементов преступлений в соответствии с общим уголовным законодательством каждого государства-участника. Часть оценки может быть посвящена проверке наличия в уголовном законодательстве страны положений, необходимых согласно ее обязательствам в рамках международного права, в частности международных прав человека, беженского права и гуманитарного права.

- А. Позволяет или поддерживает ли национальное законодательство правомерный и эффективный обмен данными на международном уровне? Уполномочивает или предоставляет ли национальное законодательство механизмы для осуществления обмена подобной информацией между внутренними правоохранительными органами?
- В. В случае если страна не является стороной договоров о взаимной правовой помощи или экстрадиции, уполномочивает ли национальное законодательство такую деятельность? При каких обстоятельствах? Определены ли эти обстоятельства законом?

3.1 УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

3.1.1 Преступление терроризма согласно национальному законодательству

- A. Были ли криминализованы террористические акты в соответствии с требованиями резолюции 1373?
- B. Были ли преступления, связанные с гражданской авиацией, включены в национальное законодательство?
- C. Были ли преступления, основанные на статусе потерпевших (лиц, находящихся под защитой), и **Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала** (1994 год) включены в национальное законодательство?
- D. Была ли введена уголовная ответственность в отношении опасных материалов, таких как взрывчатые вещества, ядерные материалы и т. д.?
- E. Была ли введена уголовная ответственность за правонарушения, связанные с защитой судов и стационарных платформ?
- F. Были ли виды уголовной ответственности, приводимые в универсальных антитеррористических документах, включены в национальное законодательство?
- G. Была ли введена уголовная ответственность в отношении следующих преступлений:
- финансирование терроризма;
 - предоставление или сбор средств для совершения террористических актов;
 - предоставление услуг для совершения террористических актов;
 - использование имущества для совершения террористических актов;
 - принятие мер для удержания террористической собственности или контроля над ней;
 - мобилизация и оказание поддержки деятельности террористических групп либо в целях совершения террористического акта;
 - укрывание лиц, участвующих в совершении терактов;
 - предоставление оружия террористическим группам;
 - вербовка членов террористических групп или в целях совершения террористических актов;
 - предоставление обучения и инструкций террористическим группам и лицам, совершающим террористические акты;
 - подстрекательство, склонение или принуждение к использованию имущества для совершения террористического акта;
 - создание условий для совершения террористических актов;
 - сговор о совершении преступлений;
 - членство в террористических группах;
 - организация и проведение собраний в поддержку террористических групп;
 - участие в совершении преступлений, связанных с терроризмом;
 - взятие заложников.

3.1.2 Правонарушения в области организованной преступности согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за участие в организованной преступной группировке?
- B. Была ли установлена законом ответственность юридических лиц?

3.1.3 Преступления по отмыванию денег согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за обмен, сокрытие или утаивание доходов от преступной деятельности?
- B. Была ли введена уголовная ответственность за приобретение, владение или использование доходов от преступной деятельности?
- C. Была ли введена уголовная ответственность за участие, соучастие или вступление в преступный сговор в целях совершения, попытки совершения, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов в отношении правонарушений, связанных с отмыванием денег?
- D. Как определяются основные правонарушения?

3.1.4 Правонарушения в сфере препятствования отправлению правосудия согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс представления доказательств в связи с совершением преступлений?
- B. Была ли введена уголовная ответственность за применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов?

3.1.5 Коррупционные правонарушения согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за активный подкуп, пассивный подкуп, соучастие в правонарушениях, связанных с подкупом, и другие формы коррупции?
- B. Была ли введена уголовная ответственность за хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом?
- C. Была ли введена уголовная ответственность за подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций?
- D. Была ли введена уголовная ответственность за злоупотребление влиянием в корыстных целях?
- E. Была ли введена уголовная ответственность за злоупотребление служебным положением?
- F. Была ли введена уголовная ответственность за незаконное обогащение?
- G. Была ли введена уголовная ответственность за подкуп в частном секторе?
- H. Была ли установлена ответственность юридических лиц, принимающих участие в коррупционных действиях?

3.1.6 Правонарушения в сфере незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за незаконный ввоз мигрантов (включая попытки, участие в качестве соучастника преступления, организацию и руководство другими)?
- B. Была ли введена уголовная ответственность за организацию незаконного пребывания?
- C. Была ли введена уголовная ответственность за производство, обеспечение, предоставление поддельных проездных документов или удостоверений личности или владение ими?
- D. Была ли введена уголовная ответственность за торговлю людьми?

3.1.7 Преступления в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за незаконное производство огнестрельного оружия?
- B. Была ли введена уголовная ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия?
- C. Была ли введена уголовная ответственность за изменение маркировки на огнестрельном оружии?

3.1.8 Преступления в сфере незаконных наркотиков согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, подготовку, предложение, выставление на продажу, распространение, продажу, поставку, транспортировку, импорт или экспорт незаконных наркотических средств или психотропных веществ?
- B. Была ли введена уголовная ответственность за незаконное выращивание опийного мака, кустов коки или растения каннабис в целях производства наркотических средств?
- C. Была ли введена уголовная ответственность за незаконное владение наркотическими средствами или психотропными веществами или за их приобретение?
- D. Была ли введена уголовная ответственность за изготовление, транспортировку или распространение оборудования, материалов или веществ, при осведомленности о том, что они будут использоваться в процессе или для незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ?
- E. Была ли введена уголовная ответственность за организацию, управление или финансирование преступлений, связанных с наркотиками?

3.1.9 Правонарушения в сфере киберпреступности согласно национальному законодательству

- A. Была ли введена уголовная ответственность за незаконный доступ к компьютерным данным и системам, незаконный перехват данных, манипуляции с данными и манипуляции с системами?
- B. Была ли введена уголовная ответственность за подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий?
- C. Были ли введены в силу необходимые материально-правовые и процессуальные законы для предупреждения и наказания террористических и других преступных действий, совершаемых при помощи компьютеров и компьютерных сетей?

3.1.10 Юрисдикция согласно национальному законодательству

- A. Устанавливает ли закон юрисдикцию для вышеуказанных уголовных преступлений? Какие суды могут проводить слушания по делам об этих правонарушениях?
- B. Как в соответствии с законом государство получает юрисдикцию в отношении лиц и организаций, совершающих эти правонарушения?

4. МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

4.1 ЭКСТРАДИЦИЯ

Многосторонние конвенции, посвященные экстрадиции, были разработаны в рамках различных региональных и других международных организаций, таких как Общая афромалагасийская организация, страны Бенилюкса, Совет Европы, Содружество, Европейский союз, страны Северной Европы, Организация американских государств, Лига арабских государств и страны юга Африки. Положения об экстрадиции также включены в ряд международных конвенций, посвященных конкретным типам преступлений, включая Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Конвенцию ООН против коррупции, Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и универсальные конвенции о борьбе с терроризмом. Двусторонние договоры об экстрадиции столь многочисленны, что отследить все невозможно. Несмотря на все это, все еще часто имеют место ситуации, в которых существующие правовые инструменты оказываются недостаточными или не охватывающими данное преступление или страну. Существующий режим международного сотрудничества по уголовным делам все еще нуждается в значительных улучшениях в целях устранения лазеек в законодательстве и возможности получения убежища. На пути к быстрой и предсказуемой экстрадиции также остается множество препятствий. Зачастую громоздким процессам экстрадиции необходимо придать подвижность и гибкость. С этой целью были подготовлены типовые договоры, предназначенные для стран, желающих заключить новые двусторонние соглашения, в том числе **Типовой договор Организации Объединенных Наций о выдаче**.

Наряду с этим **Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности** и **Конвенция против коррупции** уделяют внимание некоторым возникшим вопросам экстрадиции и рекомендуют меры для упрощения требований доказательности и сведения к минимуму бремени доказывания в процедуре выдачи преступника. Эти конвенции устанавливают минимальные базовые стандарты для осуществления экстрадиции за предусмотренные в них преступления, а также поощряют принятие ряда механизмов, целью которых является упорядочение процесса выдачи.

Странам необходимо продолжать развивать и улучшать систему договоров, а также модернизировать свои договоры о выдаче. Тем не менее в конечном счете именно внутреннее право запрашиваемого государства определяет осуществление экстрадиции. Согласно Неофициальной рабочей группе экспертов ЮНОДК по эффективному рассмотрению судебных дел об экстрадиции, "сам размер и итоговых внутренних различий в материальном и процессуальном праве о выдаче в настоящий момент создают наиболее серьезные препятствия для осуществления справедливой, быстрой и предсказуемой экстрадиции". Как правило, страны устанавливают весьма различные условия выдачи преступников, а также имеют ряд процессуальных требований и видов практики, препятствующих своевременному сотрудничеству. В последнее время в договорах об экстрадиции основное внимание, как правило, уделяется смягчению строгости применения некоторых оснований для отказа в выдаче преступника.

Для обеспечения максимальной гибкости при рассмотрении запросов об экстрадиции зачастую бывает необходимо провести пересмотр национального законодательства и подвергнуть повторному обсуждению уже существующие договоры. Во многих случаях требуется провести изменения в национальном законодательстве об экстрадиции в качестве процессуальной или уполномочивающей основы в поддержку внедрения относящихся к этому вопросу международных договоров. В случаях когда страна может выдать преступника в отсутствие договора, национальное законодательство нередко бывает полезным в качестве дополнительной, всеобъемлющей и самостоятельной системы для выдачи скрывающихся от правосудия лиц запрашивающим государствам. В целях предоставления помощи заинтересованным государствам-членам в разработке подобного законодательства ЮНОДК подготовило типовой закон о выдаче.

- В существующих законах и договорах нередко ненужные препятствия сотрудничеству и экстрадиции. Например, понятие "обоюдного признания деяния преступлением" является процессуальной основой для многих, если не для большинства существующих договоров об экстрадиции и взаимной правовой помощи, но оно также может служить препятствием для более эффективных отношений сотрудничества в расследовании и преследовании уголовных дел. В зависимости от страны этот принцип применяется по-разному: некоторые требуют обоюдного признания деяния преступлением в отношении всех запросов о помощи; некоторые – лишь для обязательных мер; некоторые применяют право усмотрения для отказа в помощи на этом основании; и некоторые не обладают ни требованием, ни дискреционным усмотрением для отказа. Одним из новшеств **Конвенции ООН против коррупции** является то, что государствам-участникам позволяется отступить от применения требования обоюдного признания деяния преступлением (пункт 2 статьи 44). Недавно установленная среди государств – членов Европейского союза система передачи лиц (**Рамочное решение о Европейском ордере на арест (ЕОА)**) вводит несколько инноваций в более ранние процедуры экстрадиции, включая: **Срочное рассмотрение:** Окончательное решение о выполнении ЕОА должно быть принято в течение максимального периода в 90 дней с момента задержания разыскиваемого лица. В случае когда разыскиваемое лицо соглашается на свою передачу, окончательное решение об исполнении ЕОА должно быть принято в течение 10 дней после дачи указанного согласия (статья 17).
- Отмена требования обоюдного признания деяния преступлением в установленных случаях:** Проверка на предмет обоюдного признания деяния преступлением не будет проводиться для списка из 32 преступлений (пункт 2 статьи 2), которые должны быть наказуемы в выдающем ордере государстве-члене с лишением свободы с верхним пределом не менее 3 лет и определены правом этого государства-члена. К этим преступлениям относятся: участие в преступной организации; терроризм; торговля людьми; сексуальная эксплуатация детей и детская порнография; незаконная торговля наркотическими средствами и психотропными веществами; незаконная торговля оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами; коррупция; мошенничество, в том числе мошенничество, наносящее ущерб финансовым интересам Европейских сообществ; отмывание доходов, полученных преступным путем; киберпреступность; экологические преступления; содействие незаконному въезду и пребыванию; умышленное убийство и нанесение тяжких телесных повреждений; изнасилование; расизм и ксенофобия; торговля похищенными транспортными средствами; фальшивомонетничество и др. Принцип обоюдного признания деяния преступлением по-прежнему применяется к преступлениям, не включенным в вышеуказанный список или не соответствующим 3-годовалому порогу (пункт 4 статьи 2).
- Судебный порядок передачи подозреваемого лица:** Новая процедура передачи, основанная на ЕОА, переводится из сферы действия исполнительного органа в руки судебных органов. Судебные органы обладают компетенцией для выдачи или исполнения ЕОА в соответствии с законом выдающего или исполняющего ордера государства-члена (статья 6). В результате этого, поскольку процедура исполнения ЕОА прежде всего является судебной, являющаяся частью рассмотрений дел об экстрадиции административная стадия, то есть компетенция органа исполнительной власти выносить окончательное решение о передаче разыскиваемого лица запрашивающему государству, упраздняется.
- Передача граждан представляемого государства:** Государства – члены Европейского союза больше не могут отказывать в передаче своих граждан. В Рамочном решении гражданство не рассматривается в качестве обязательного или возможного основания для неисполнения. Наряду с этим в пункте 3 статьи 5 предусматривается возможность условного исполнения при гарантии, что после

вынесения приговора лицо будет отправлено назад в государство, гражданином/кой которого он/она является, с целью отбывания там наказания.

- **Отмена исключения политического преступления:** Исключение политического преступления не перечисляется в качестве обязательного или факультативного основания для неисполнения ЕОА. Единственный остающийся элемент этого исключения ограничен перечислением фактов в преамбуле к Рамочному решению (факт 12) и принимает форму модернизированной версии статьи о недискриминации.
- **Дополнительное отступление от нормы о неизменности квалификации условий:** пункт 1 статьи 27 Рамочного решения разрешает государству-члену уведомить Генеральный секретариат Совета о том, что в его отношениях с другими государствами-членами, направившими аналогичное уведомление, оно считает себя давшим согласие на преследование, осуждение или содержание лица под стражей в целях исполнения наказания или меры безопасности, связанной с лишением свободы, за любое иное преступление, совершенное до его передачи, помимо преступления, послужившего основанием для последней.

- A. Требуется ли страна в соответствии со своим правом договора для экстрадиции лица? Возможна ли законная экстрадиция лица другой стране без заключения договора?
- B. Существует ли национальное законодательство, определяющее порядок экстрадиции? Что в нем говорится? Что оно предусматривает?
- C. Согласно внутреннему законодательству какие могут быть основания для отказа в экстрадиции? Есть ли исключения, основанные на конкретных типах преступления или наказания, политические исключения, запреты в отношении экстрадиции граждан и т. д.? В современных многосторонних договорах, посвященных организованной преступности, коррупции, терроризму или торговле наркотиками, некоторые преступления в явной форме признаются не подпадающими под исключение политического преступления в отношении экстрадиции.
- D. Каковы основные требования страны для удовлетворения просьбы о выдаче?
- E. Существует ли во внутреннем праве и двусторонних договорах требование обоюдного признания деяния преступлением? Современное законодательство и договорная практика по вопросу экстрадиции принимают простой "тест на наказуемость" как при "иностранном" преступлении, так и при равнозначном "внутреннем" преступлении, вне зависимости от их названия и характеристики во внутреннем праве.
- F. Признает ли страна ордера других стран на арест?
- G. Какие договоры заключила страна с другими странами? Существуют ли страны, которых явно не хватает в этом отношении и с которыми подписание договора было бы важно?
- H. Насколько давно были заключены действующие договоры страны об экстрадиции?
- I. Распространяются ли существующие договоры на преступления, которые должны охватываться международными конвенциями, стороной которых является страна, например **Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности**?
- J. Предусматривает ли ныне действующая система страны сложные требования идентификации и сертификации?
- K. Кто или какая организация занимается запросами об экстрадиции? Как осуществляется координация этого обязательства? Прошел ли занимающийся этим вопросом персонал обучение в сфере правовых требований к экстрадиции?
- L. Допускает ли национальное право временную выдачу лиц, разыскиваемых запрашивающим государством, например временную выдачу лица, отбывающего тюремное наказание?

- M. Существует ли упрощенный процесс для передачи разыскиваемых лиц, дающих добровольное согласие на то, чтобы предстать перед судом или понести наказание в запрашивающем государстве?
- N. Признает ли страна свою обязанность в некоторых случаях "произвести экстрадицию или предать уголовному преследованию"?
- O. Проходят ли запросы об экстрадиции чрезмерно продолжительные процессы судебного рассмотрения и апелляции, несмотря на основополагающее право разыскиваемого лица на пересмотр или апелляцию ?
- P. Какие результаты получает страна в настоящее время в отношении поданных ею запросов об экстрадиции?
- Q. Имеются ли в наличии современные коммуникационные и другие технологические средства для ускоренной передачи запросов и ответов?
- R. Каков языковой потенциал основных должностных лиц, участвующих в обработке запросов (например, в центральных органах власти и службах уголовного преследования в целом?)
- S. Способна ли страна гарантировать в целом выполнение запросов об экстрадиции в сроки, указываемые запрашивающим государством?

4.2 ВЗАИМНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

Взаимная правовая помощь, как и экстрадиция, обычно основана на двусторонних и многосторонних договорах, а также на национальном законодательстве, которое либо придает соответствующим договорам полную силу, либо делает взаимную помощь возможной в отсутствие договора. Такие многосторонние инструменты, как **Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности**, **Конвенция ООН против коррупции** или **Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ**, содержат детальные положения относительно взаимной помощи. Инструменты по предоставлению взаимной правовой помощи в уголовном судопроизводстве также были приняты в рамках Содружества, Совета Европы, Европейского союза, Организации американских государств, региона Юго-Восточной Азии (см. Договор АСЕАН о взаимной правовой помощи по уголовным делам, подписанный 29 ноября 2004 года), Экономического сообщества западноафриканских государств и стран юга Африки.

Для минимизации препятствий в предоставлении эффективной помощи зачастую необходимо проводить дальнейшие действия. Во многих юрисдикциях проводятся законодательные, юридические и административные инициативы в целях укрепления их возможностей в предоставлении, получении и эффективном использовании взаимной правовой помощи. Одним из основных компонентов таких усилий является установление на национальном уровне эффективной и всеобъемлющей правовой основы для взаимной правовой помощи, а на международном уровне – договоров, необходимых для создания императивных обязательств осуществлять сотрудничество в отношении широкого спектра механизмов. Эти договоры и законы следует периодически пересматривать и по мере необходимости вносить в них изменения, с тем чтобы быть на уровне быстро развивающихся видов практики и задач в сфере международного сотрудничества. Они должны обеспечивать максимальную гибкость, чтобы предоставление широкого спектра безотлагательной помощи было возможным. В целях содействия этим усилиям Генеральная Ассамблея приняла **Типовой договор о взаимной правовой помощи по уголовным делам**. Также в настоящее время подготавливается типовой закон о взаимной правовой помощи.

В механизмах международного сотрудничества в настоящее время отдается предпочтение договоренностям, которые: 1) позволяют осуществлять прямую передачу запросов о предоставлении взаимной правовой помощи и в ускоренном режиме осуществлять пересылку и обслуживание процессуальных документов; 2) требуют соблюдения формальностей и

предписанных процедур, а также сроков, установленных запрашивающим государством-членом; 3) способствуют трансграничному использованию технического оборудования (в целях наблюдения) и перехвату сообщений; 4) санкционируют контролируемые поставки и позволяют ведение скрытых трансграничных расследований; 5) стимулируют создание совместных следственных групп; 6) при определенных обстоятельствах позволяют заслушать свидетеля посредством видео- или телефонной конференц-связи; и 7) позволяют временную передачу лиц, содержащихся под стражей, в целях расследования.

Все больше осознается необходимость ограничения масштаба любых условий или требований доказательности, которые могут препятствовать эффективной правовой помощи в рамках системы прав человека и других соответствующих международных стандартов. **Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности** и **Конвенция ООН против коррупции** содержат положения по замораживанию средств, использованию видео-конференц-связи и "спонтанной передачи информации" без наличия запроса, которые начинают встречаться также в других двусторонних и многосторонних соглашениях.

Тот факт, что процессуальные законы сотрудничающих стран могут во многом различаться, зачастую препятствует предоставлению взаимной помощи. Например, запрашивающее государство может потребовать специальных процедур, не признаваемых правом запрашиваемого государства, или последнее может представить доказательства в форме или виде, не приемлемых согласно процессуальному праву запрашивающего государства. Государствам-членам следует стремиться обеспечить, чтобы действующая в настоящее время система предоставления помощи не создавала ненужных помех сотрудничеству.

На оперативном уровне назначение единого центрального органа для всех входящих и исходящих запросов о правовой помощи и об экстрадиции имеет решающее значение для международного сотрудничества по уголовным делам. Этим страна может координировать собственные запросы о предоставлении помощи и быть готовой оперативно отвечать на запросы других стран. Соглашения о предоставлении взаимной правовой помощи все чаще содержат требование о назначении центрального органа власти (как правило, это Министерство юстиции), куда могут направляться запросы, таким образом создавая альтернативу дипломатическим каналам.

Конвенция ООН против коррупции (так же, как и другие инструменты) предусматривает оказание государствами-участниками взаимной правовой помощи в широких масштабах. Могут также существовать препятствия оказанию международной правовой помощи, непосредственно связанные с коррупцией. Прежде всего, правонарушители по делу о коррупции могут быть из числа государственных служащих, к которым обращаются за сотрудничеством, или же быть с ними тесно связанными. Они могут попытаться использовать свою власть и влияние для сокрытия, подавления или уничтожения соответствующей информации или доказательств, или иным способом подорвать попытки международного сотрудничества. Они могут обладать контактами или влиянием в национальных финансовых учреждениях и, таким образом, иметь возможность рассчитывать на их соучастие для сокрытия собственных правонарушений. Наконец, также могут иметь место случаи, когда "национальные интересы" выдвигаются в качестве довода против сотрудничества (например, в целях защиты национальной промышленности, рабочих мест и т. д.). Все это указывает на необходимость создания прочных взаимоотношений между правоохранительными органами, основанных на общей готовности сотрудничать и принять все меры, необходимые для искоренения коррупции, где бы она ни проявлялась.

Существует ряд образцов наилучшей практики, которые могут способствовать своевременной и эффективной реакции государства на запросы со стороны других государств. Аналогичным образом, существуют шаги, которые страна может предпринять в целях увеличения вероятности того, что она получит помощь от другого государства.

Учреждения уголовного правосудия понимают особую важность получения своевременного ответа на запрос о предоставлении помощи. В случаях, когда задержка неизбежна, их нужно информировать о ее причинах. Во всех заключенных в последнее время договорах

подчеркивается необходимость оперативного реагирования на запросы о предоставлении помощи. Следует изыскивать практические и процессуальные меры для решения этой проблемы. Некоторые из вариантов этого связаны с наращиванием потенциала каждого государства в отношении реагирования на наиболее часто встречающиеся проблемы и их решения: совершенствованием каналов связи; укреплением переводческого потенциала; профессиональной подготовкой в языковой сфере; использованием стандартизированных бланков и руководств; разработкой и использованием контрольных перечней критериев доказательности, которые необходимо соблюсти, чтобы запрос был принят; стажировками и обменом сотрудниками в центральных органах или между исполняющими и запрашивающими органами; учебными материалами и курсами; двусторонними и региональными семинарами и сессиями по обмену информацией; и использованием офицеров связи взаимодействия и магистратов по связи для оказания содействия в подготовке запросов о предоставлении помощи, а также во всех последующих контактах.

Более оперативному характеру сотрудничества также может способствовать применение альтернатив официальным запросам о предоставлении помощи, таким как неофициальные каналы полиции и механизмы связи, или случаи, когда показания предоставляются в добровольном порядке или являются общедоступными, или использование совместных следственных групп, уполномоченных напрямую передавать и удовлетворять неофициальные запросы о предоставлении помощи.

- A. Может ли страна принять меры для сведения к минимуму оснований, по которым может быть отказано в предоставлении помощи, например найти способы минимизации последствий принципа *ne bis in idem* в качестве основания для отказа? (*Ne bis in idem* означает, что если в отношении какого-либо лица было принято решение по фактам и правовым нормам уголовного дела, в отношении его/ее по тому же вопросу дальнейшие решения приниматься не могут.)
- B. Может ли страна уменьшить существующие ограничения в использовании доказательств в ответ на запрос о предоставлении взаимной помощи и упорядочить основания, по которым налагаются эти ограничения, и процесс их применения?
- C. Обеспечивает ли страна в максимально возможной мере исполнение запросов в соответствии с процедурами и формальностями, обозначенными запрашивающим государством, с тем чтобы обеспечить реализацию цели запроса?
- D. Достаточно ли существующих мер для защиты конфиденциальных данных и информации, относящейся к запросам о предоставлении взаимной помощи? (Кроме того, охраняется ли по мере возможности конфиденциальность полученных запросов о предоставлении помощи и, в случаях, когда это невозможно, информируется ли запрашивающее государство, что конфиденциальность его запроса не может быть обеспечена?)
- E. Имеются ли в существующей национальной правовой системе случайные возможности, которыми могут воспользоваться третьи стороны для неправомерной задержки сотрудничества и полного воспрепятствования исполнению запроса о предоставлении помощи по техническим причинам?
- F. Каков в настоящее время круг полномочий/потенциал центрального органа, если таковой существует? В случае если центрального органа не существует, есть ли планы его создания?
- G. Осведомлены ли служащие системы отправления правосудия о национальном законодательстве, существующих договорах и их требованиях?
- H. Предпринимались ли шаги для удостоверения в том, что иностранные должностные лица осведомлены о национальных правовых требованиях в международном сотрудничестве (например, разработка руководящих принципов, простых бланков, контрольных перечней и процессуальных руководств по требованиям, которым необходимо соответствовать, для получения помощи)?

- I. Прошли ли соответствующие сотрудники обучение по вопросам взаимной правовой помощи?
- J. Поощряются ли/разрешены ли прямые контакты между служащими системы правосудия и иностранными должностными лицами, и оказывается ли содействие таким контактам?
- K. Предлагается ли сотрудникам прокуратуры и другим должностным лицам избегать жесткой интерпретации необходимых условий оказания взаимной помощи, которая может затруднить предоставление помощи?
- L. Какие результаты страна в настоящее время получает относительно поданных ею запросов об экстрадиции и взаимной правовой помощи?
- M. Есть ли в наличии современные средства связи и другие технологические средства для ускоренной передачи запросов и ответов?
- N. Каков языковой потенциал основных должностных лиц, занятых обработкой запросов (например, в центральных органах и службах уголовного преследования в целом?)
- O. Способна ли страна, как правило, гарантировать выполнение запросов о взаимной правовой помощи и/или экстрадиции в сроки, установленные запрашивающим государством?
- P. Способны ли в целом должностные лица координировать дела, затрагивающие несколько юрисдикций, с этими юрисдикциями?

4.3 ПЕРЕДАЧА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ

Зачастую бывает важно иметь возможность перевезти лиц, приговоренных к тюремному заключению, из одной страны в другую. Перевод также может использоваться в форме, дополняющей другие формы сотрудничества. В зависимости от национального законодательства, в качестве основы для такого обмена иногда бывает необходимо иметь договор. Двусторонние договоры имеют между собой существенные различия. Международные договоры, такие как **Конвенция против транснациональной организованной преступности** и **Конвенция против коррупции**, также содержат положения, предназначенные для поощрения такого сотрудничества, когда оно является целесообразным, в сфере международного правосудия. Также существуют типовые договоры, включая **Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев**.

- A. Что предусматривается национальным законодательством в отношении передачи заключенных другой стране?
- B. Стороной каких договоров (двусторонних или многосторонних) является государство?
- C. Существуют ли какие-либо ограничения в отношении обмена заключенными, который осуществляет страна?
- D. С какими трудностями сталкиваются служащие системы отправления правосудия при получении разрешения на передачу заключенных?
- E. С какими трудностями сталкиваются служащие системы отправления правосудия при заключении договоров с другими странами касательно передачи заключенных?
- F. Как часто происходит передача заключенных?

4.4 ПЕРЕДАЧА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Возможность передачи уголовного судопроизводства от одной страны другой – еще одна интересная возможность для укрепления международного сотрудничества. Такая передача может быть использована для увеличения вероятности успеха уголовного преследования в случаях, когда, например, другая страна находится в положении, в большей мере способствующем проведению судебных разбирательств. Она также может быть использована для увеличения действенности и эффективности уголовного преследования в стране, возбуждающей производство, вместо экстрадиции. Наконец, она может быть полезным методом концентрации судебного разбирательства внутри одной юрисдикции и увеличения его эффективности и вероятности успеха в делах, касающихся нескольких юрисдикций.

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (статья 8), Конвенция против транснациональной организованной преступности (статья 21) и Конвенция против коррупции (статья 47) содержат положения, предоставляющие государствам-участникам возможность передавать судопроизводство в случаях, когда это делается в интересах надлежащего отправления правосудия. См. также Типовой договор ООН о передаче уголовного судопроизводства.

- A. Возможна ли согласно национальному законодательству передача уголовного судопроизводства?
- B. Существуют ли какие-либо ограничения согласно закону, в отношении возможной передачи уголовного судопроизводства?
- C. Стороной каких договоров, предусматривающих передачу судопроизводства или призывающих осуществлять такую передачу, в настоящее время является страна?
- D. Какие сложности/вопросы возникают при попытках передать судопроизводство?
- E. Часто ли страна получает запросы о передаче судопроизводства? Преимущественно из каких стран?
- F. Часто ли страна запрашивает передачу судопроизводства из других стран? На каком основании? Из каких стран чаще всего?

4.5 РАССЛЕДОВАНИЕ ПОДКУПА; КОРРУПЦИИ; ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ; И ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ

Принимая во внимание тот факт, что организованные преступные группы и террористические организации используют незаконные финансовые операции как для перевода, так и для приобретения средств мошенническим путем, для предотвращения и наказания финансовых преступлений без создания помех для законной коммерции необходимы более высокие уровни международного сотрудничества между государствами. Технические достижения и новые возможности в преступной деятельности создают все новые проблемы для работников прокуратуры и в полной мере испытывают потенциал существующих механизмов международного сотрудничества. Частично внимание в сфере международного сотрудничества направлено на контролирование отмывания денег. Международный режим борьбы с отмыванием денег является результатом системы и международных стандартов, принятых в контексте различных региональных и международных организаций. Последние конвенции ООН против организованной преступности и против коррупции также содержат положения по борьбе с отмыванием денег. Помимо этого, растет международный интерес к изучению целесообразности построения системы более тесного международного сотрудничества для борьбы с финансовыми и экономическими преступлениями в целом.

Сбор информации и обмен ее между государствами-членами для выявления финансовых сетей, связанных с организованными преступными группами и террористами, включая обмен информацией между правоохранительными и регуляторными органами, необходимы для разработки стратегического подхода к борьбе с организованной преступностью. Создание групп финансовой разведки (ГФР) необходимо для проведения финансовых расследований и осуществления международного сотрудничества. Также важно установить инновационные и технически прогрессивные методы прямого сотрудничества между различными ГФР, как и транснационального сотрудничества между ГФР и службами уголовного преследования.

Успешное расследование и уголовное преследование финансовых и экономических преступлений и преступлений в сфере отмывания денег требуют быстрого выявления и передачи информации из банков и других финансовых учреждений. Во многих случаях для обеспечения законного и оперативного трансграничного обмена такой информацией необходимы изменения в двусторонних договорах или национальных правовых системах. Договоры и международные договоренности содержат положения, относящиеся не только к незамедлительным ответам на запросы информации о банковских операциях физических и юридических лиц, но и к мониторингу финансовых операций по просьбе другого государства и спонтанной передаче информации другому государству о способах совершения преступлений или доходах, полученных преступным путем. Следует поощрять спонтанную передачу информации даже в отсутствие запроса, в случаях когда она может помочь получающему государству возбудить или провести расследование или разбирательство, которые в конечном счете могут привести к подаче официального запроса о сотрудничестве. Согласно статье 56 **Конвенции ООН против коррупции**, государства-участники должны принимать меры, позволяющие им препровождать информацию о доходах от преступлений другому государству-участнику без предварительной просьбы, когда раскрытие такой информации может способствовать получающему ее государству в возбуждении или проведении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, или может привести к направлению этим государством-участником просьбы в соответствии с этой главой Конституции.

Наконец, существование офшорных центров создает практические проблемы с точки зрения сотрудничества между службами уголовного преследования. Зачастую сложности возникают в связи с различиями в корпоративном праве и других регуляторных нормах. Также возникают вопросы в отношении киберплатежей, "виртуальных банков", действующих в офшорных юрисдикциях, регулируемых в недостаточной степени, и фиктивных компаний, действующих за пределами территории офшорного центра. Наконец, контролирующие инстанции стремятся совершенствовать меры, направленные на сокращение масштабов отмывания денег в странах с низким уровнем участия в "формальной" финансовой системе. Понимание действий этих неформальных финансовых цепей и способов злоупотребления ими со стороны преступных элементов представляет первостепенное значение.

См. также **ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: УГОЛОВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ** и **ПОЛИЦЕЙСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ**; а также **ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ**.

- A. Есть ли в стране ГФР? Каким составом сотрудников она укомплектована, как финансируется, какими ресурсами обладает?
- B. Является ли отмывание денег преступлением согласно национальному законодательству?
- C. Соответствует ли национальное законодательство стандартам, установленным международными договорами?
- D. Существует ли регламентарный режим, согласно которому банки и финансовые учреждения должны обеспечивать: идентификацию клиентов, ведение записей и механизмы сообщения о подозрительных операциях?
- E. Какие меры установила страна для мониторинга трансграничного перемещения наличности и других денежных инструментов?
- F. Существуют ли какие-либо данные о функционировании и эффективности ГФР страны?

- G. Сотрудничают ли ГФР напрямую с другими национальными ГФР?
- H. Используются ли разведывательные данные, собранные ГФР, службами охраны правопорядка и прокурорского надзора?
- I. Какова ситуация в стране в отношении систем неофициальной передачи ценностей?
- J. Каковы типичные получаемые или высылаемые страной запросы относительно финансовой информации? Каковы средние сроки задержки получения этой информации или ответа на запрос о предоставлении финансовой информации?
- K. Какие существуют законы о банковской тайне, которые могут препятствовать расследованиям или стать основанием для отказа в просьбе о сотрудничестве?
- L. Есть ли в стране офшорные центры? Если да, как и где они функционируют и по каким нормам?
- M. Какие существуют данные о ведущейся в стране деятельности по отмыванию денег?
- N. Какие существуют данные о финансовых и экономических преступлениях в стране?
- O. Что свидетельствует о подкупе и коррупции в стране, как в общественной жизни, так и в коммерческих операциях?

4.6 КОНФИСКАЦИЯ АКТИВОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Конфискация в рамках одной юрисдикции и на международном уровне затрудняется сложностями банковского и финансового сектора, а также техническим прогрессом. **Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, против транснациональной организованной преступности, против коррупции и о борьбе с финансированием терроризма** содержат положения касательно отслеживания, замораживания, изъятия и конфискации средств совершения преступлений и доходов, полученных преступным путем. Другие международные усилия по борьбе с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности основаны на **Сорока + девяти рекомендациях Целевой группы по финансовым мероприятиям для борьбы с отмыванием денег** и деятельности Базельского комитета по практике банковского регулирования и контроля.

Эффективные действия против коррупции должны включать меры по лишению преступников доходов от коррупции и борьбу с этими доходами посредством активного международного сотрудничества, с тем чтобы сделать возможным замораживание, изъятие и возвращение средств, перемещенных в результате коррупции. **Конвенция ООН против коррупции** содержит ряд инновационных и широкомасштабных положений в отношении возвращения активов, включая положения, предназначенные для содействия возвращению похищенных государственных активов в страну происхождения.

Международное сотрудничество в сфере конфискации продолжает представлять особые сложности. **Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности** и, главное, **Конвенция ООН против коррупции** предлагают стандарты, с которыми можно согласовывать национальные законы и виды практик. Основным инновацией в Конвенции против коррупции является целая глава, посвященная возвращению активов. В ней обсуждается сотрудничество между юрисдикциями, в которых находятся активы, и потерпевшими, включая государства и другие стороны. Задача состоит в разработке национальных законодательных систем и видов практики, обеспечивающих гибкость при реализации международного сотрудничества при защите законных интересов третьих сторон. Следует также прилагать усилия для привлечения к сотрудничеству банковского и финансового секторов и для обеспечения осведомленности соответствующих правоохранительных органов об осуществляемом в настоящее время сотрудничестве с другими странами, равно как и о средствах обращения за таким сотрудничеством и способах его получения.

Статья 57 Конвенции ООН против коррупции представляет собой положение о возвращении средств и распоряжении ими, которое отступает от положений Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и других, более ранних конвенций, в

соответствии с которыми считалось, что конфискующее государство владеет конфискованными доходами от преступлений. (пункт 1 статьи 14 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, например, оставляет возвращение или иное распоряжение конфискованными средствами на усмотрение этого государства в соответствии с его внутренним законодательством и административными процедурами). В случае возвращения средств возврат конфискованного имущества запрашивающему государству зависит от того, насколько тесно это имущество связано с тем государством, тем не менее существует обязательство вернуть конфискованное имущество в случае растраты государственных средств или отмывания растроченных государственных средств. Что касается других преступлений, установленных в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции, обязательство возврата существует в случае, когда запрашивающее государство определяет, что ранее это имущество ему принадлежало, или когда запрашивающее государство признает ущерб, нанесенный запрашивающему государству, в качестве основания для возврата. Во всех других случаях приоритет отдается возвращению конфискованного имущества запрашивающему государству, возвращения этого имущества предыдущим законным владельцам или компенсации жертвам преступления.

Статья 53 Конвенции ООН против коррупции обязывает государства-участники давать другим государствам-участникам возможность добиваться непосредственного возвращения имущества и позволяет: а) другим государствам-участникам предъявлять в суды гражданские иски об установлении правового титула или права собственности на имущество, приобретенное в результате коррупционных преступлений (нет больше зависимости от запроса на предоставление взаимной правовой помощи); б) национальным судам предписывать лицам, совершившим коррупционное преступление, выплату компенсации или возмещение убытков другому государству-участнику; и с) Конвенция ООН против коррупции распространяет понятие международного сотрудничества на расследования и разбирательства в гражданских, а также административных делах.

В целях улучшения сотрудничества в сфере конфискации доходов от преступления Европейский союз также принял значительные меры. В мае 2005 года были также приняты всеобъемлющие региональные рамки для международного сотрудничества в этой сфере – **Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма.**

Эти международные инструменты предназначены для обеспечения того, чтобы каждая сторона принимала такие законодательные и другие меры, какие могут понадобиться для отслеживания, выявления, замораживания, изъятия, конфискации преступных активов и управления ими. Они также максимально расширяют сотрудничество с другими государствами-участниками в отношении отслеживания, замораживания, изъятия или конфискации средств, полученных преступным путем. Аналогичные возможности должны быть и у сотрудничающих между собой государств в отношении активов законного или незаконного происхождения, используемых или предназначенных для финансирования терроризма.

Для международного сообщества осуществление эффективных мер по борьбе с финансированием терроризма остается приоритетной задачей. Согласно **Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма**, государства-участники должны установить уголовную ответственность за финансирование терроризма и ввести определенные требования относительно роли финансовых учреждений в выявлении признаков финансирования террористических актов и сообщении о них. В дополнение этому государства-участники обязаны принимать участие в широком диапазоне мер сотрудничества с другими государствами-участниками и предоставлять им правовую помощь в вопросах, охватываемых Конвенцией. Лионская группа "Группы восьми" предложила перечень принципов наилучшей практики в сфере выявления, замораживания и конфискации средств, полученных преступным путем, включая терроризм. Эти принципы подчеркивают необходимость многодисциплинарного сотрудничества между экспертами по правовым вопросам, поддержанию правопорядка, а также в сфере финансов и бухгалтерского учета как внутри, так и в разных юрисдикциях. Они также подчеркивают необходимость специализации компетентных органов для работы по сложным вопросам сотрудничества.

Наконец, международному сотрудничеству во многом может способствовать разработка справедливых соглашений по разделу конфискованного имущества и доходов, полученных

преступным путем. См. также Типовое двустороннее соглашение о совместном использовании конфискованных доходов от преступлений или имущества, на которые распространяется действие Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года по адресу: http://www.unodc.org/pdf/ECOSOC_resolution_2005-14.pdf.

- A. Какова законодательная база в отношении возврата активов, их конфискации и изъятия? Адекватна ли она?
- B. Стороной каких договоров, создающих обязательства в отношении конфискации и изъятия средств, является государство?
- C. Какие механизмы существуют в стране для выявления, отслеживания, изъятия или замораживания имущества/активов, включая банковские, финансовые и коммерческие документы, а также оборудование и иные средства, используемые или предназначенные для использования в совершении преступлений?
- D. Какие существуют законы о тайне банковских операций, которые могут препятствовать расследованиям или стать основанием для отказа в сотрудничестве?
- E. Могут ли органы использовать разведывательные стратегии, выявляющие активы организованных преступных группировок посредством взаимосвязанных финансовых расследований?
- F. Имеется ли национальный потенциал для ведения активного и постоянного обмена информацией и аналитическими данными финансовой разведки с другими странами?
- G. Может ли иметь место неофициальный (и не запрашиваемый в официальном порядке) обмен информацией между страной и другими юрисдикциями?
- H. Есть ли в национальном законодательстве положения, согласно которым могут происходить разбирательства по вопросам конфискации и изъятия средств, независимые от других уголовных процессов?
- I. Вступила ли страна в двусторонние или иные соглашения в целях раздела активов между странами, участвующими в отслеживании, замораживании и конфискации активов, полученных в результате организованной преступной деятельности?
- J. Каковы прописанные в законе полномочия правоохранительных органов в отношении изъятия имущества, используемого в совершении уголовных правонарушений?
- K. Есть ли какие-либо данные по конфискации связанных с преступлениями активов при содействии международного сотрудничества?
- L. Есть ли какие-либо данные о стоимости изъятых/возвращенных активов? Как эти активы были распределены или возвращены?
- M. Какие проблемы возникли при обращении за международным сотрудничеством или его предложении в отношении связанных с преступлениями активов?

4.7 ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ

Ввиду того что многие преступные и террористические группировки ведут трансграничную деятельность, угроза, которую они представляют для свидетелей и осведомителей, не ограничивается территорией одного государства. Физическое и психологическое запугивание свидетелей и их родных может иметь место в различных ситуациях. Наряду с этим иногда во время продолжительных уголовных процессов жертвам приходится переезжать в другую страну. Жертвам торговли людьми, например, может понадобиться вернуться в страну происхождения в ожидании слушания или разбирательства дела, во время которого они будут давать показания. Наконец, бывают случаи, когда из-за своих масштабов, средств или других обстоятельств,

государство может оказаться неспособным самостоятельно предоставить необходимую защиту и обеспечить безопасность свидетелям.

Ввиду всех этих причин сотрудничество в сфере защиты свидетелей и их родных, включая репатриированных жертв/свидетелей торговли людьми и их родных, а также сотрудничающих с правосудием, становится необходимым компонентом сотрудничества между службами уголовного преследования. Наряду с этим международное сотрудничество иногда может также быть необходимо для защиты переводчиков, непосредственно сотрудников прокуратуры и другого персонала судебных и исправительных учреждений.

Эффективная защита свидетелей, потерпевших и лиц, сотрудничающих с правосудием, включает законодательные и практические меры для обеспечения того, чтобы свидетели давали показания свободно и без запугивания: криминализацию актов запугивания, использование альтернативных методов предоставления показаний, физическую защиту, программы по переселению, допускающие ограничения на разглашение информации касательно личности или местонахождения и, в исключительных случаях, защита анонимности лица, дающего показания.

Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции обязывают государства-участников принимать надлежащие меры в рамках своих средств для эффективной защиты свидетелей в уголовных процессах, дающих показания в отношении преступлений, охватываемых этими Конвенциями. Сотрудничество источников корпоративной информации и защита осведомителей зачастую являются чрезвычайно важными в уголовном преследовании коррупционных преступлений.

В целях обеспечения более тесного международного сотрудничества в эффективной защите свидетелей могут быть приняты двусторонние и многосторонние документы для безопасного опроса свидетелей, находящихся под риском запугивания или возмездия, и для осуществления временного или постоянного переселения свидетелей. Также частью этой деятельности является и предоставление эффективной защиты лицам, сотрудничающим с правосудием, включая членов или бывших членов преступных организаций.

- A. Введена ли уголовная ответственность за запугивание свидетелей и потерпевших?
- B. Позволяет ли национальное законодательство использовать альтернативные методы предоставления показаний?
- C. Каков потенциал предоставления эффективной физической защиты потерпевшим и свидетелям?
- D. Имеются ли программы защиты потерпевших/свидетелей и оказания им помощи? Могут ли ими воспользоваться потерпевшие/свидетели преступлений в других странах?
- E. Устанавливает ли национальное законодательство ограничения на разглашение информации в отношении личности и местонахождения потерпевших и свидетелей и, в исключительных случаях, защиту анонимности лица, дающего показания?
- F. Могут ли органы предоставить другим странам помощь в безопасной репатриации потерпевших, в первую очередь детей?
- G. Могут ли органы предложить международную помощь в оценке угрозы свидетелю или потерпевшему? Могут ли они оперативно сообщить другим юрисдикциям информацию касательно потенциальных угроз и рисков?
- H. Может ли страна предложить помощь другим юрисдикциям в переселении свидетелей и обеспечении их постоянной защитой?
- I. Может ли страна предложить защиту свидетелям, возвращающимся в другую страну в целях дачи показаний, и сотрудничать при безопасной репатриации этих свидетелей?
- J. Может ли страна сотрудничать при безопасной репатриации жертв торговли людьми и жертв международного похищения?

- К. Может ли страна предоставить защиту заключенным, которые будут проходить или проходили в качестве свидетелей по делам в других странах?
- Л. Есть ли какие-либо данные о международном сотрудничестве в сфере защиты свидетелей и потерпевших?
- М. Какие проблемы возникают наиболее часто?

4.8 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ

К числу препятствий, возникающих на пути сотрудничества в правоохранительной сфере, относятся разнообразие структур национальной полицейской деятельности и значительные различия между нормативными положениями, определяющими специальные методы расследования. Упреждающие стратегии охраны правопорядка и сложные расследования зачастую связаны со специальными методами расследования. В случаях, когда для ведения дела необходимо международное сотрудничество, различия в законодательстве, регулирующем использование этих методов, может стать источником проблем. В процессе осуществления **Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности** и других международных инициатив предпринимаются широкомасштабные усилия по выявлению и решению этих проблем.

Невозможно переоценить эффективность таких методов, как наблюдение с использованием электронных средств, секретные операции и контролируемые поставки. Эти методы особенно полезны, когда речь идет о сложных организованных преступных группировках, ввиду трудностей и опасностей, с которыми изначально связан процесс получения доступа к информации и сбора разведывательных данных об их действиях. Такие технологические достижения, как трансграничное наблюдение с использованием спутников или перехват телефонных разговоров посредством спутниковой связи, дают возможность вести трансграничное расследование без физического присутствия ведущего расследование иностранного специалиста.

Необходимо пересматривать внутренние соглашения и законодательство в отношении этих методов, с тем чтобы они отражали технический прогресс, а также в полной мере учитывали последствия в отношении прав человека и содействовали международному сотрудничеству.

Использование анализов ДНК играет важную роль в раскрытии сложных уголовных дел и является поддержкой стороны обвинения при серьезных преступлениях. Не все юрисдикции обладают законодательством, позволяющим использовать этот инструмент в качестве составляющей расследования по уголовному делу. Некоторые из них приняли необходимое законодательство, но не обладают потенциалом криминологического анализа для сбора, анализа и использования такого рода доказательств. Во многих случаях международное сотрудничество осуществляется в виде совместного использования этого аналитического потенциала. Следует поощрять обмен опытом в сфере научно-технического прогресса, таким как достижения в криминалистике. Стране может понадобиться пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы в нем были предусмотрены сбор, анализ, хранение и законное совместное использование информации ДНК о преступниках.

В дополнение к допустимости показаний, собранных в других странах методами, недозволенными в данной стране, также встает вопрос о том, влияют ли на приемлемость показаний нарушения национальных законов следователями из других стран. Каждая страна дает свой ответ на этот вопрос. Проверка законности показаний, полученных в результате международного сотрудничества полиции, изобилует процессуальными и практическими сложностями. За исключением нескольких регионов международное сотрудничество в сфере тайных расследований обычно происходит в юридическом вакууме. Государства-члены все чаще стремятся обеспечить правовую базу для юридического сотрудничества по уголовным делам в отношении должностных лиц, действующих тайно или под вымышленными именами.

- A. Позволяет ли национальное законодательство использовать современные методы расследования? Если нет, создало ли это проблемы в отношении международного сотрудничества?
- B. Какие законодательные поправки были бы необходимы для содействия международному сотрудничеству в правоохранительной сфере?
- C. Использует ли полиция объекты других стран (судебно-медицинские лаборатории, аналитический опыт и т. д.)?
- D. Если национальное законодательство позволяет использовать специальные методы расследования; каков опыт страны в их применении в контексте международного сотрудничества?

4.9 СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Сотрудничество в правоохранительной сфере может быть укреплено посредством развития более эффективных систем совместного использования информации на региональном и международном уровнях. Во многих случаях международному сотрудничеству препятствует отсутствие четких каналов коммуникации. В других случаях каналы существуют, но их неэффективность не позволяет осуществлять своевременный обмен как оперативной (данными, которые могут быть полезны при работе с конкретными преступлениями, преступниками или преступными группами), так и общей информацией (данные по преступным сетям, тенденциям и схемам незаконной торговли, масштабам известной преступной деятельности в конкретном секторе и типичному *modus operandi*). Также следует рассмотреть вопрос о разработке региональных и субрегиональных баз данных.

Создание совместных следственных групп представляет собой существенную новую тенденцию в развитии эффективного потенциала для расследования и уголовного преследования транснациональных преступлений всех видов. Оно предлагает одну из наиболее перспективных новых форм международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, коррупцией и терроризмом, несмотря на то что еще остаются некоторые вопросы в отношении его полномасштабного функционирования в широких масштабах. Существуют правовые вопросы, равно как и вопросы отношения и доверия среди правоохранительных органов, и даже процедурные вопросы относительно того, может ли иностранный следователь, принимавший участие в совместном расследовании, впоследствии быть обязан выступать в качестве свидетеля во время слушания уголовного дела.

Также существуют некоторые практические проблемы в организации совместных расследований, включая нехватку общих стандартов и принятых видов практики, вопросы касательно контроля за расследованием и отсутствие механизмов для оперативного решения этих проблем. Для того чтобы совместные следственные группы стали эффективным инструментом в международном сотрудничестве, государства должны создать нужную правовую базу на национальном и международном уровнях, хотя такая база необязательно должна быть сложной.

Офицеры связи взаимодействия в правоохранительной сфере обеспечивают прямой контакт с органами охраны правопорядка и правительственными учреждениями принимающего государства. Они могут развивать профессиональные отношения, создавать атмосферу доверия и в целом способствовать взаимодействию между органами охраны правопорядка участвующих государств. Когда правовые системы участвующих государств имеют значительные различия, офицеры связи взаимодействия могут также консультировать правоохранительные органы и органы, осуществляющие судебное преследование, по вопросам формулирования запроса о предоставлении помощи как в своем, так и в принимающем государстве. Роль таких офицеров связи взаимодействия можно расширить, обеспечив им доступ в соответствии с законодательством принимающей страны ко всем наделенным соответствующими обязанностями органам в этой стране.

Государства также могут заключать взаимные соглашения в целях содействия обмену "магистратами по связи" и другими сотрудниками по связи органов уголовного правосудия.

Целью таких назначений является поощрение сотрудничества между странами, особенно, но не исключительно, в сфере международного уголовного права и взаимной правовой помощи по уголовным делам. Они могут смягчить недоразумения, созданные реальными и воображаемыми различиями между правовыми системами, а также содействовать и ускорить процесс рассмотрения запросов и других сообщений между участвующими государствами.

- A. Способна ли страна создать совместные следственные группы с другими странами? Если нет, то почему? Каковы препятствия?
- B. Имеются ли у страны договоренности с другими странами об обмене сотрудниками полиции по связи взаимодействия или магистратов по связи?
- C. Принимает ли национальная полиция участие в деятельности Интерпола?
- D. Какова ситуация в стране в отношении сбора и анализа данных ДНК?
- E. Участвует ли страна в договоренностях с другими странами по обмену информацией и разведывательными данными? Если да, то в каких?
- F. Каков опыт правоохранительных органов страны в сфере международного сотрудничества?
- G. Участвовали ли правоохранительные органы в международных совместных следственных группах? Каков был результат?
- H. Заключила ли страна двусторонние или многосторонние соглашения по сотрудничеству в сфере поддержания правопорядка?
- I. Является ли национальное правоохранительное учреждение членом Интерпола? Как тот сотрудничает с этим учреждением?
- J. Имеет ли страна сотрудников правоохранительных органов по связи взаимодействия в других странах?
- K. Есть ли в стране иностранные офицеры полиции по связи взаимодействия? Из какой страны? Как они работают с полицией? Как они расценивают качество существующего сотрудничества со страной в сфере охраны правопорядка?
- L. Сотрудничает ли национальная полиция с полицейскими органами других стран в сборе, обмене и анализе информацией полицейской разведки?

4.10 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несколько международных документов призывают к сотрудничеству в сфере охраны правопорядка и к другим формам международного сотрудничества в целях предупреждения преступлений. Например, **Конвенция ООН против коррупции** призывает к сотрудничеству органы по предупреждению и противодействию коррупции.

- A. Участвует ли страна в международном сотрудничестве, задачей которого является предупреждение преступлений? Что включает в себя эта деятельность? С какими странами, региональными или международными организациями?
- B. В какой степени общественность осведомлена об этих усилиях? Как осуществляется связь с общественностью? Существуют ли свидетельства того, что сотрудничество дает положительные результаты в предотвращении преступлений?
- C. Каков опыт международного сотрудничества страны в сфере предупреждения преступлений?
- D. Участвовала ли страна в разработке региональных стратегий по предотвращению преступлений (например, в Стратегии КАРИКОМ)?

5. КООРДИНАЦИЯ ПОМОЩИ

- A. Определите документы донорской стратегии для сектора юстиции и денежные суммы, выделенные на поддержку.
- B. Обсуждается ли международное сотрудничество/соблюдение договорных обязательств в индивидуальных планах действий или стратегических документах страны-донора? Реагируют ли доноры на установленные на национальном уровне приоритеты?
- C. В случаях предоставления прямой бюджетной поддержки выделяется ли ее часть сектору юстиции? Если да, то сколько?
- D. Если имеются среднесрочные планы расходов, укажите, что выделяется для юстиции в целом и для международного сотрудничества/соблюдения договорных обязательств в частности?
- E. Какие доноры/партнеры по развитию активно действуют в связи с вопросами уголовного правосудия? Направлена ли деятельность доноров на конкретное учреждение и распределена между донорами, или она адресована всему сектору (т. е. относится к реформе уголовного правосудия в целом)?
- F. Какие проекты доноры поддерживали в прошлом; какие проекты осуществляются сейчас? Какие уроки можно извлечь из этих проектов? Какая координация требуется в дальнейшем?

ПРИЛОЖЕНИЕ А. ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ
- Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколы к ней
- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (1999 год), принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи
- 13 универсальных конвенций против терроризма (см.: Комплект законодательных актов ЮНОДК)
- ЮНОДК (2005 год). Коррупция – Комплект международно-правовых документов
- ЮНОДК (2005 год). Руководства для законодательных органов по вопросам осуществления Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней
- ЮНОДК (2006 год). Руководство для законодательных органов по вопросам осуществления Конвенции ООН против коррупции
- ЮНОДК (2005 год), Руководство по законодательному внедрению и претворению в жизнь универсальных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом
- Управление ООН по наркотикам и преступности (2004 год). Доклад Неофициальной рабочей группы экспертов по эффективному рассмотрению судебных дел об экстрадиции, Вена
- Типовой договор Организации Объединенных Наций о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, с поправками впоследствии внесенными резолюцией 52/88). См. также Руководство по Типовому договору на веб-сайте ЮНОДК: http://www.unodc.org/unodc/en/legal_advisory_tools.html
- United Nations Office on Drugs and Crime (2004). Model Law on Extradition. www.unodc.org/pdf/model_law_extradition.pdf
- Типовой договор о взаимной помощи по уголовным делам, резолюция 45/117 Генеральной Ассамблеи, приложение, и 53/112, приложение 1
- Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства, резолюция 45/118 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года.
- Типовое двустороннее соглашение о совместном использовании конфискованных доходов от преступлений или имущества, на которые распространяется действие Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, http://www.unodc.org/pdf/ECOSOC_resolution_2005-14.pdf.
- Model Checklists and Forms for Good Practice in Requesting Mutual Legal Assistance, developed by the UNDCP Informal Expert Working Group on Mutual Legal Assistance Casework Best Practice (Vienna, UNDCP, December 3-7, 2001)
- United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention (2001). Report of the UNDCP Informal Expert Working Group on Mutual Legal Assistance Casework Best Practice, Vienna, December 3-7, 2001

РЕГИОНАЛЬНЫЕ

- Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам (Совет Европы), вступившая в силу в 1978 году
- Совет Европы, Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма. Варшава, 16 мая 2005 года

ДРУГИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСТОЧНИКИ

- International Monetary Fund (2003). Suppressing the Financing of Terrorism – A Handbook for Legislative Drafting. New York

- G8 – Best Practice Principles on Tracing, Freezing and Confiscation of Assets
http://www.usdoj.gov/ag/events/g82004/G8_Best_Practices_on_Tracing.pdf
http://www.usdoj.gov/ag/events/g82004/G8_Best_Practices_on_Tracing.pdf
- International Association of Prosecutors (2004). International Co-operation –Basic Guide to Prosecutors in Obtaining Mutual Legal Assistance in Criminal Matters. The Hague: IAP

ПРИЛОЖЕНИЕ В. РУКОВОДСТВО ЭКСПЕРТА ПО ОЦЕНКЕ/КОНТРОЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
2.	ОБЗОР	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Национальная полиция ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	
3.	ПРАВОВАЯ БАЗА			
3.1	УСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Вышеуказанные конвенции ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министерство юстиции ▪ Министерство внутренних дел ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Старшие сотрудники прокуратуры ▪ Юридические учебные заведения ▪ Научные работники 	
4.	МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА			

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
4.1	ЭКСТРАДИЦИЯ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Договоры о выдаче, стороной которых является страна ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Национальная полиция ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Адвокаты защиты ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	
4.2	ВЗАИМНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Национальная полиция ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
4.3	ПЕРЕДАЧА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Национальная полиция ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Специальные группы по расследованиям/судебному преследованию ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Адвокаты защиты ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
4.4	ПЕРЕДАЧА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Национальная полиция ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Специальные группы по расследованиям/судебному преследованию ▪ Руководитель/сотрудники подразделения финансовой разведки ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Адвокаты защиты ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
4.5	РАССЛЕДОВАНИЕ ПОДКУПА; КОРРУПЦИИ; ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ; И ОТМЫВАНИЯ ДЕНЕГ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, административные кодексы, включая банковское законодательство ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Национальная полиция ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Специальные группы по расследованиям/судебному преследованию ▪ Руководитель/сотрудники подразделения финансовой разведки ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
4.6	КОНФИСКАЦИЯ АКТИВОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, административные кодексы, включая банковское законодательство ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Национальная полиция ▪ Специальные группы по расследованиям/судебному преследованию ▪ Руководитель/сотрудники подразделения финансовой разведки ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
4.7	ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, административные кодексы, включая банковское законодательство ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады НПО ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Национальная полиция ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Руководители программ защиты потерпевших/свидетелей и оказания им помощи ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Адвокаты защиты ▪ Юридические учебные заведения/научные работники ▪ НПО, оказывающие услуги потерпевшим 	

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
4.8	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Конвенции ООН и международные договоры, стороной которых является страна ▪ Двусторонние и многосторонние договоры, включая договоры о взаимной правовой помощи, стороной которых является страна ▪ Конституция ▪ Национальное законодательство, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, административные кодексы, включая банковское законодательство ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады НПО: ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Министерство иностранных дел ▪ Министерство юстиции/Канцелярия Генерального прокурора ▪ Министр внутренних дел ▪ Директор/сотрудники центрального органа ▪ Национальная полиция ▪ Глава службы уголовного преследования, старшие обвинители ▪ Старшие должностные лица правоохранительной системы ▪ Сотрудники центрального органа, если таковой имеется ▪ Специальные группы по расследованиям/судебному преследованию ▪ Руководитель/сотрудники подразделения финансовой разведки ▪ Судьи ▪ Старшие должностные лица системы правосудия ▪ Адвокаты защиты ▪ Юридические учебные заведения/научные работники 	
4.9	СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ	СМ. ВЫШЕ	СМ. ВЫШЕ	
4.10	ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	СМ. ВЫШЕ	СМ. ВЫШЕ ПЛЮС: Руководители подразделений по предупреждению преступлений при Министерстве внутренних дел/юстиции/полиции	

	ТЕМА	ИСТОЧНИКИ	КОНТАКТЫ	ВЫПОЛНЕНО
5	КООРДИНАЦИЯ ПОМОЩИ	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Правительственные отчеты ▪ Руководства по политике и процедурам ▪ Доклады НПО ▪ Доклады доноров 	<ul style="list-style-type: none"> • Доноры • Министерство юстиции • Министерство внутренних дел • Министерство иностранных дел • Глава службы обвинения, прокуроры • Старшие должностные лица правоохранительной системы • Сотрудники центрального органа • Судьи 	

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, PO Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-5866, www.unodc.org

